Приведенные примеры должны продемонстрировать ясно выраженный принцип: тонический стих Гёте в переводе заменяется силлабо-тоническим стихом (отступления единичны). Таким образом, метрика перевода упрощается, рифменная система тоже. В последнем случае это особенно показательно: Пастернак перевел песню Гретхен за прялкой сперва с соблюдением прихотливой метрики и рифменной связи оригинала, а затем перечеркнул сделанное и перевел заново амфибрахием [4, с. 210; 17, с. 150]. Сформулированный выше принцип Пастернак проводил сознательно и последовательно.

За десяток лет до «Фауста» Пастернак перевел маленький «Романс без слов» Верлена «Il pleure dans mon coeur...» По-французски он написан четносложным, а именно шестисложным, силлабическим стихом с прихотливым порядком рифм: в каждом катрене рифма связывает первый, третий и четвертый стихи, а второй остается холостым. В переводе читаем двухстопный амфибрахий с перекрестной рифмовкой. (Точно так же потом будет переведена песня Гретхен.):

И в сердце растрава,
И дождик с утра.
Откуда бы, право,
Такая хандра? [18, с. 133].

По структуре стиха и стилистике данное четверостишье вполне могло бы стоять в песне Гретхен.

Так же переводит Пастернак и с английского: в трагедиях Шекспира «для переводов песен, выполненных Пастернаком, характерно прояснение метра, подчинение его силлабо-тонической регулярности» [19, с. 200].

Постоянное упрощение метрики (и рифменной системы) в переводе Пастернака требует объяснения.

На всякий случай необходимо сказать: не будем ставить себя в смешное положение, предполагая, что Пастернак избегал чрезмерных трудностей. Он был новатором, который наряду с немногими другими оказал определяющее влияние на становление русского стиха XX в. Сохранившиеся черновые рукописи показывают, что формальных трудностей для него просто не существовало. Иногда он легко намечал несколько, по-видимому, равно совершенных вариантов, и затруднение состояло лишь в том, чтобы сделать выбор. Полностью выполненный и безжалостно отброшенный именно из-за формальной близости к оригиналу перевод песни Гретхен прекрасно показывает, что не в формальных трудностях было дело.

Метрика гётевского «Фауста» складывалась под влиянием многих факторов. Как было сказано, силлабо-тоническое стихосложение (введенное в начале XVII в. М. Опицем) прививало немецкой культуре наследие древнегреческой и древнеримской поэтики. Значительную роль играл Knittelvers — народный стих, заимствованный Гансом Саксом и его окружением. Это был чаще всего четырехударный стих с ямбической тенденцией; им написан, например, монолог Фауста, которым открывается часть первая. Н. Н. Вильям-Вильмонт полагал, что стих «Фауста» вообще—это «усовершенствованный стих Ганса Сакса» [20, с. 15]. Далее должен быть назван уже упоминавшийся нами древнегерманский аллитерационный стих [21, с. 173—184]. Все указанные источники переплавлялись гением Гёте.

Сохранился забавный рассказ А. В. Шлегеля. Гёте читал ему свои стихи по рукописи, и Шлегель обращал его внимание на многочисленные погрешности против версификации. Гёте соглашался, но не исправлял: он говорил, что видит «ошибки», но в таком облике стихи ему больше нравятся, чем если бы они были исправлены [22, с. 71]. Силлабо-тоника, книжный и народный тонический стих под пером Гёте преображались.